

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 81'367

<https://doi.org/10.25688/2619-0656.2021.15.17>

КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ «ПЕРИФЕРИЙНЫХ» СИНТАКСИЧЕСКИХ СТРУКТУР В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Ольга Аркадьевна Сулейманова¹, Ксения Суфьяновна Карданова-Бирюкова²

^{1, 2} Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия,

¹ SouleimanovaOA@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4972-0338>

² Kardanova-birukovaks@mgpu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6773-1129>

Аннотация. В работе анализируются английские «периферийные» синтаксические структуры: модель с инфинитивом последующего действия, абсолютный причастный оборот и условно-временная структура с причастием прошедшего времени. Данные структуры не имеют прямых коррелятов в русском языке, что заставляет переводчиков находить особые переводческие решения. Авторы анализируют существующие стратегии перевода, представленные в дидактической и научной литературе, сопоставляют их с практически реализованными стратегиями, используя материалы двуязычного подкорпуса НКРЯ. Выполнен контрастивный анализ исследуемых английских «периферийных» синтаксических конструкций и их коррелятов в русском языке, результаты которого верифицируются в эксперименте.

Ключевые слова: «периферийные» синтаксические структуры, вторичная предикативность, инфинитив последующего действия, абсолютный причастный оборот, условно-временная структура с причастием прошедшего времени, контрастивный анализ, перевод.

Для цитирования: Сулейманова О.А., Карданова-Бирюкова К.С. Контрастивный анализ русских и английских «периферийных» синтаксиче-

ских структур в переводческой перспективе // Русистика и компаративистика: Сб. науч. трудов по филологии / Гл. ред. С.А. Васильев. Вып. XV. М.: Книгодел, 2021. С. 297–315. <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2021.15.17>.

TRANSLATION SCIENCE

Original article

CONTRASTIVE ANALYSIS OF ENGLISH AND RUSSIAN “PERIPHERAL” SYNTACTIC CONSTRUCTIONS IN TRANSLATION PERSPECTIVE

Olga Arkadievna Suleimanova¹, Ksenia Sufianovna Kardanova-Biryukova²

^{1,2} Moscow City University, Moscow, Russia

¹ SouleimanovaOA@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4972-0338>

² Kardanova-birukovaks@mgpu.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-6773-1129>

Abstract. The paper focuses on “peripheral” syntactic constructions which include Continuative Infinitive, Absolute Participial Constructions, and Participle 2 Constructions of the type “If untreated, P” and their Russian counterparts. The above constructions do not have direct equivalents in Russian, which challenges the translators who cannot rely on conventional translation strategies. It explains the relevance of the research and determines the research objective. The authors analyze translation strategies suggested in didactic and academic literature, relate them to actual practices. The empirical data retrieved from the National Corpus of the Russian Language, and its Russian-to-English subcorpus feature fiction and media discourse which served as empirical data source. The research reveals that in Russian-to-English translation professional translators in practice “ignore” these constructions even in literary and mediatexts translation which is presumably prompted by the lack of clear algorithms of identifying such syntactic models in the original. The authors offer contrastive analysis of the above English “peripheral” structures and the Russian syntactic structures which correspond to the English ones. The method which the authors refer to as “reciprocal projection” was employed to analyze whether similar sentences built in the Russian language could be translated using similar patterns. The authors stage a longitudinal experiment involving 1st and 4th year bachelor students of the same university, trained within the same training programme, realized by the same teaching staff. The above specified conditions of the experiment

provided homogeneity of the experiment participants corpus. Students were asked to translate Russian sentences featuring the Russian counterparts of the English constructions, though not linked with a conventionally used translation pattern. The findings testify that, for example, such structures as *if untreated, N will ...* remain on the margins of the translation theory and practice, both professional and student translators “ignoring” them, relying instead on a “safer” conditional clause. The same hold true for the counterparts of the Absolute Participial Construction. As for the Continuative Infinitive Construction it is often translated into Russian as the Infinitive of purpose. The experiment shows that, if specially trained, the students master the translation patterns. Practical translation patterns and didactic guidelines to be relied on in training professional translators and interpreters are suggested.

Key words: “peripheral” syntactic constructions, secondary predicativity, continuative infinitive construction, absolute participle construction, participle 2 constructions, contrastive analysis, translation.

For citation: Suleimanova O.A., Kardanova-Biryukova K.S. Contrastive analysis of english and russian “peripheral” syntactic constructions in translation perspective. *Rusistika i komparativistika: Sb. nauch. trudov / Gl. red. S.A. Vasil'ev. Vyp. XV. Russian Philology and Comparative Studies: Collection of research papers.* M.: Knigodel, 2021; (XV): 297–315. (In Russ.). <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2021.15.17>.

© Сулейманова О.А., Карданова-Бирюкова К.С., 2021

Введение. Исследование выполнено в рамках контрастивной лингвистики, основы которой закладывались в том числе в трудах представителей Пражского лингвистического кружка. В числе ее познавательных установок, оказавшихся со временем в высшей степени релевантными, оказывается направленность контрастивных исследований главным образом на «выявление особенностей сравниваемых языков (преимущественно родного), ускользающих при их “внутреннем” изучении» [Сулейманова 1985: 11].

В. Скаличка отмечал, например, что «истинное соотношение личных местоимений *я, ты, мы, вы* в европейских языках можно ... правильно понять только при сопоставлении с другими языками (в первую очередь с такими языками, в которых имеются так называемые эксклюзивные и инклюзивные формы)» [Скаличка 1967: 129]. Ср. также: «все языки — даже самые непохожие — очень близки друг другу. Своеобразие каждого из них отчетливо проявляется только при сравнении с другими языками» [Скаличка 1967:131].

Особенно рельефны различия между языками в ключевом сегменте языковой системы — сфере реализации предикативных отношений. Под-

черкнем, что традиционная предикативность, связанная с видо-временными системами личных глагольных форм, неизменно находится в сфере интересов лингвистической науки и в целом хорошо описана [Найдич, Павлова 2015; Храковский 2015; Shabaev 2016; Mittwoch 2008; Meyer-Viol, Jones 2011 и др.], тогда как «периферийные» кластеры предикативных структур по-прежнему нуждаются в анализе в контрастивной и, безусловно, далее в переводческой перспективе. В настоящей работе рассматриваются именно такие «периферийные» структуры, а именно вторично-предикативные конструкции. В фокусе исследования находятся следующие структуры этого типа: модель с инфинитивом последующего действия, абсолютный причастный оборот и причастный оборот с причастием прошедшего времени (Participle 2). Это составляющие специфику английского языка «периферийные» и сравнительно низкочастотные структуры, которые, тем не менее, хорошо согласуются с его структурными особенностями и находятся в его общей типологической системе, составляя отличительную особенность английского языка. Напротив, номиноцентризм русского языка и преобладание развернутых синтаксических структур с полной предикативной парой не способствовало развитию системы таких «периферийных» структур. (Распространенные в русском языке причастные и деепричастные обороты, традиционно классифицируемые как вторично-предикативные, не идентичны рассматриваемым английским конструкциям по своим семантико-грамматическим характеристикам!) Именно такое своеобразие синтаксических систем английского и русского языков и делает **актуальным** их контрастивный анализ.

При этом контрастивная лингвистика в значительной степени ориентирована на решение практических задач и не теряет связи с методикой преподавания (из которых она возникла как специальное направление языкознания). В настоящем исследовании делается следующий шаг в усилении **практической направленности** контрастивных исследований — выявленные расхождения имеют ряд практических «выходов», в том числе в практике преподавания родного и иностранного языка, определена переводческая перспектива полученного знания.

Эмпирическая база исследования. В фокусе внимания настоящего исследования находятся три группы синтаксических структур. При этом две структуры представлены только в одном языке (английском) и не имеют прямого коррелята в другом (русском), а одна модель представлена в обоих языках, но ее функционал и прагматика различны в сравниваемых языках. В обоих случаях возникает проблема перевода, решение которой предлагается авторами на основе контрастивного анализа функционирования этих синтаксических структур в рассматриваемой языковой паре.

Таким образом, в эмпирическую базу исследования вошла синтаксическая структура английского языка с инфинитивом последующего дей-

ствия, например, “then he turned to go”, при переводе которой на русский язык сравнительно частотны ошибки — ср. «*он повернулся чтобы идти» вместо «он повернулся и вышел» (подмена инфинитива последующего действия инфинитивом цели).

Кроме того, рассматриваются две английские причастные структуры, которые переводчики с русского языка «не видят» при переводе и не воспроизводят, тогда как в обратном англо-русском переводе они получают отражение:

- абсолютный причастный оборот типа “he stood there, (with) his eyes (cast) down...”;
- английская причастная структура условно-временного типа “if untreated, the disease will spread”; “when asked, he will immediately respond to your needs”.

Эти структуры компактны, соответствуют тенденции английского языка к компактной предикативности и языковой экономии [Козлова 2019], делают русско-английский перевод более аутентичным. Однако они не всегда представлены в учебных пособиях по русско-английскому переводу (см., например, [Слепович 2001; Бреус 2002; Гарбовский 2007; Нелюбин 2009; Сдобников 2006] и др.). Абсолютный причастный оборот интерпретируется преимущественно как потенциальная трудность англо-русского перевода, при этом не предлагаются стратегии русско-английского перевода, возможно, по причине того, что остаются не вполне ясными критерии распознавания соответствующих исходных русских структур. Стратегия перевода английских высказываний с инфинитивом последующего действия также не получила исчерпывающего анализа (ср. фрагментарное описание в работе [Сулейманова 2012: 190–194]).

Эмпирическая база исследования формировалась на основе выборки примеров реализации выбранных единиц в двуязычном подкорпусе Национального корпуса русского языка [www.ruscorgo.ru], часть примеров подобрана при выполнении перевода через онлайн-систему автоматического перевода Google Translate [translate.google.com] (в единичных случаях была использована система онлайн-перевода Яндекс [translate.yandex.ru]). Для верификации выдвигаемой гипотезы был разработан эксперимент, участниками которого стали студенты «полярных» курсов (первого и четвертого), что позволило оценить навык распознавания и перевода исследуемых синтаксических структур. Было обработано всего 47 экспериментальных анкет.

Методология исследования. Для решения поставленных задач использовались вполне традиционные методы анализа переводческих решений, однако опора на современные информационные ресурсы, а именно: двуязычный подкорпус Национального корпуса русского языка, а также си-

стему Google Translate, позволила оптимизировать аналитическую работу и сравнить результаты, полученные на различных ресурсах. Результативность цифровых платформ не вызывает в настоящее время сомнений, они многократно использовались для получения нетривиальных результатов — см., например [Сулейманова, Петрова 2020].

Наряду с этим использовался метод «обратной проекции», когда гипотетически потенциальная переводческая стратегия проецировалась на русское высказывание, которое далее вводилось в онлайн-систему автоматического перевода Google Translate.

Таким образом формировался исходный корпус, что позволило в итоге сделать дидактически релевантный вывод об алгоритме распознавания высказываний, требующих применения в переводе анализируемых конструкций.

Основная часть

Конструкция с инфинитивом последующего действия

Как отмечается в работе [Сулейманова 2014: 316], конструкции с инфинитивом последующего действия, не имеющие аналога в русском языке, ошибочно воспринимаются/передаются — особенно начинающими переводчиками, причем в формате ограниченного времени — как корреляты конструкций с инфинитивом цели вместо структур для описания последовательности событий, например, предложения типа “I woke up to see that the sun was shining” могут переводиться как «*я проснулся, чтобы увидеть». Между тем, даже Яндекс.Переводчик предлагает вполне корректный перевод «Я проснулся и увидел, что светит солнце». Или “He returned to find them in a terrible mood” тот же переводчик передает как «Вернувшись, он застал их в ужасном настроении». Иными словами, можно заключить, что система автоматического перевода в целом успешно справляется с данной структурой. Однако попытка перевести с помощью данного ресурса предложение “We came in to discover that...” приводит к неприемлемому переводу: «*мы пришли, чтобы узнать, что...» или “they arrived to find that” — «они прибыли чтобы узнать, что...». Это означает, что на данный момент не разработан алгоритм системного машинного русско-английского перевода английской структуры, коррелята для которой нет в русском языке.

Анализ представленности корреляции русских и английских «периферийных» синтаксических структур в 14 известных работах по переводу (см., например, [Бреус 2002; Гарбовский 2007; Нелюбин 2009; Алимов 2017] и др.) выявил, в частности, отсутствие опоры на английскую структуру с инфинитивом последующего действия при переводе, она не фигурирует как переводческая модель.

В практическом анализе О.А. Сулейманова, рассматривая перевод романа Дж. Уиндема «День триффидов» (пер. А. Стругацкого, первоначально

опубликован под псевдонимом А. Бережков, 1966 г.), выявляет такие варианты перевода «*Я повернулся, чтобы идти» (при правильном «я повернулся и пошел...»); или «*...поехали дальше, чтобы забрать звонкую грудку кастрюлю и сковородок» (лучше: «... нашли и забрали...»); «*он вышел, чтобы обследовать наш взнос» (ср. более точное «и вышел осмотреть/и осмотрел то, что мы привезли (=взнос)»). В данном случае переводчик интерпретировал высказывания как вносящие информацию о целеполагании в силу полного формального совпадения конструкции с инфинитивом последующего действия с инфинитивной конструкцией цели, что и привело к неудачному переводу [Сулейманова 2014].

Таким образом, при англо-русском переводе от переводчика требуется определить семантику высказывания и установить наличие/отсутствие информации о целеполагании. Если речь идет о простой последовательности действий, осуществляется перевод с опорой на однородные сказуемые. В русско-английском переводе предполагается использование «зеркальной» стратегии перевода.

Условно-временная конструкция с английским причастием прошедшего времени

Обращение к работам по теоретической грамматике английского языка с целью найти описание выбранной для анализа условно-временной конструкции типа “if untreated” показало отсутствие интереса к ней (например, [Кверк 1982; Клоуз 1979; Есперсен 2006; Лич, Свартвик 1983] и др.). При этом на практике авторы грамматики современного английского языка для университетов [Кверк 1982] сами используют данную модель (найденно восемь примеров ее употребления) при объяснении правил. Ср. также использование данной модели Л. Виссон при описании особенностей двух лингвокультур: “If translated literally, these Russian expressions with ‘soul’ will sound quite odd and only reinforce the American stereotype of Russians as irrational, Dostoevskian characters” [Visson 2013: 10]. Иными словами, данная модель используется носителями языка, в частности, в определенных видах дискурса. Она компактна, что способствует языковой экономии, особенно в устной коммуникации, что определяет интерес к ней со стороны лингвистов. Переводчики вместе с тем «игнорируют» данную модель в русско-английском переводе все по той же причине, что и в двух других рассматриваемых в работе случаях, а именно: в русском языке нет прямых ее коррелятов, а в существующих пособиях по переводу ей не уделяется внимание.

В рамках курсовой исследовательской работы, выполненной на кафедре языкознания и переводоведения под руководством О.А. Сулеймановой, П.Ю. Картавова провела анализ корреляции английской модели с соответствующими структурами русского языка на базе эмпирического корпуса, сформированного из текстов газетного подкорпуса Националь-

ного корпуса русского языка и с помощью системы автоматического перевода Google Translate.

Поскольку проблема возникает исключительно при русско-английском переводе, когда переводчики не распознают и не воспроизводят данную структуру, при поиске материала в корпусе возникла сложность разработки алгоритма ее распознавания, и выбираемые конструкции с *если* требовали в каждом случае ручной фильтрации. При этом пришлось задать поиск и соответствующим предикатом. Одним из основных критериев ручного отбора была кореферентность подлежащего в главном предложении и в условном придаточном предложении, например, «Если (*меня*) попросят/попросить это сделать, *я* соглашусь», причем в конструкции референт может эллиптироваться, однако легко восстановим из контекста. В английском переводе такой вариативности нет, и в конструкции невозможно упоминание субъекта. Ср. «Если *болезнь* не лечить, *она* может вызвать осложнения» — “If untreated, *the disease* will lead to complications”, или «Если *их* пригласить, *они* с удовольствием к нам присоединятся» — “If invited, *they* will be happy to join us”.

В параллельном подкорпусе Национального корпуса русского языка найдено шесть примеров коррелятов конструкции типа “*if untreated*”, причем только два из них переведены через условно-временную конструкцию с английским причастием прошедшего времени, ср.: «Одно он решил нынче утром: **он** не будет ездить к ним и *скажет правду, если спросят его*» [Л.Н. Толстой. Воскресение]. — “One thing, however, he decided upon this morning — that he would not go there, and *would tell the truth when asked*”.

Остальные четыре предложения переведены с использованием «формального» местоимения *you / they*, ср: «Но — *если спросят вас, что вы там делаете?*» [М. Горький. Мать]. — “But *suppose they ask you what you are doing there?*”.

Для выяснения того, каким образом закодирована модель перевода в онлайн-системе автоматического перевода Google Translate, принято решение создать выборку из 107 высказываний на основе газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка и перевести их через систему Google Translate. П.Ю. Картавова обнаруживает, что всего 19% примеров переведены с использованием искомой синтаксической модели; при этом более половины примеров включают глаголы типа «попросить/спросить». Ср. «Если попросят, отказываться не буду». — “If asked, I will not refuse”. По всей видимости, алгоритм перевода заложен на лексическом уровне, что объясняет компактное переводческое решение именно в случае с этими глаголами: ср. «*Если спросят, выскажу свою точку зрения*» [С. Егоров. К. Сарсания: Не удивлюсь, если Кобелев вернется в «Динамо» // Советский спорт, 2011.04.21]. — “*If asked, I will express my point of view*”. Однако при заполнении модели другими глаголами ситуация иная.

18% высказываний переведены через пассивные конструкции, причем в придаточной части предложения подлежащее в ряде случаев восстанавливалось из контекста, ср.: «Глава МЧС Владимир Пучков заявил, что *Россия готова увеличить* число спасателей, *если поступит* соответствующая просьба от Индонезии» [Российские спасатели приступили к поискам самолета AirAsia // lenta.ru, 2015.01.03]. — “Emergencies Minister Vladimir Puchkov said that *Russia is ready to increase* the number of rescuers, *if requested* from Indonesia” или «Поэтому *если человека лишит* “быстрого” сна, *он не сможет* как следует усваивать информацию» [Пословица «Утро вечера мудренее» получила серьезное научное подтверждение // Известия, 2005.10.28]. — “Therefore, *if a person is deprived of* «REM» sleep, *he will not be able to properly assimilate* information”. В 56 % случаев исследуемая структура переведена активной конструкцией типа *If you / we / I do*, где подлежащее «восстанавливается» из широкого контекста, ср.: «*Если обратятся* из России, *буду думать*, но приоритеты, если честно, у меня другие» [Ляпин М. Сборная Словении. «Мы не повторим ошибок русских» // Советский спорт, 2010.06.08]. — “*If they apply* from Russia, *I will think*, but to be honest, I have different priorities”.

Подчеркнем, что результаты, полученные через систему Google Translate, хорошо коррелировали с результатами реальных переводов. При этом онлайн-система автоматического перевода «запрограммирована» переводить через структуру типа “If untreated” только конструкции типа «Если спросят/попросят» (в которых присутствуют соответствующие лексические маркеры), тогда как другие примеры синтаксической модели типа «*Если болезнь не лечить*» система Google Translate в большинстве случаев не распознает.

В целом, рассматриваемые условно-временные конструкции с английским причастием прошедшего времени в основном переводятся с использованием «формального» местоимения *you / we / I / they*, ср.: «*Могу помочь* любому тренеру, *если попросят* совет» [Р. Карманов. Ликуй, Соломбала! Народная трибуна приветствовала прекрасный хоккей в исполнении 17 бывших игроков «Водника» // Советский спорт, 2012.03.25]. — “*I can help* any coach *if they ask* for advice”. Или через пассивные конструкции, в которых в придаточной части предложения подлежащее дублировалось коррелирующим местоимением.

Эксперимент

Для оценки степени сформированности навыка использования «периферийных» синтаксических структур студентами переводческого профиля было проведено экспериментальное исследование. Участниками эксперимента стали студенты «полярных» курсов: первокурсники (поступление в 2020 году) и выпускники бакалавриата (поступление в 2017 году), обучающихся по направлению подготовки «Перевод и переводоведение (ан-

глийский язык)» на кафедре языкознания и переводоведения Московского городского педагогического университета. Для обеспечения валидности полученных результатов было важно, чтобы все испытуемые обучались по одной программе. Учитывая различия количества групп и численного состава первого и четвертого курса бакалавриата, авторы ориентировались на то, чтобы в эксперименте было задействовано не менее 50% студентов каждого потока. Это пороговое значение было достигнуто: 59% (32 человека) первокурсников и 50% (15 человек) четверокурсников заполнили экспериментальные анкеты.

Авторы исходили из того, что эти синтаксические структуры системно отрабатываются на занятиях по теории и практике перевода, поэтому на этапе планирования эксперимента была сформулирована гипотеза, согласно которой студенты старших курсов по понятным причинам должны системнее и в целом успешнее распознавать и применять в переводческой практике анализируемые структуры.

Однако следует учитывать, что даже профессиональные переводчики редко применяют «периферийные» синтаксические структуры в русско-английском переводе (при этом в англо-русском переводе исследуемые модели, как правило, не вызывают значительных трудностей). В связи с этим есть основания усомниться в способности студентов даже старших курсов распознать и применить требуемую «периферийную» синтаксическую модель в ряде коммуникативных контекстов.

В целях верификации этой гипотезы участникам эксперимента было предложено выполнить два задания: в первом требовалось выбрать наиболее приемлемый вариант перевода для ряда русских предложений (следует отметить, что оба варианта допустимы и различаются только тем, что в одном из них использована искомая синтаксическая структура, а в другом — нет, однако при общей грамматической корректности некоторые переводы могут звучать довольно непрофессионально); во втором задании надо было предложить собственный вариант перевода ряда русских высказываний на английский язык.

В качестве экспериментального материала были использованы предложения на русском языке, которые требовалось перевести на английский язык. В этих предложениях содержались русские эквиваленты анализируемых структур (ср. «Если задать преподавателю вопрос о правилах тестирования, он подробно их разъяснит (When asked...)»; «Если перевести инструкцию, можно уже сегодня устанавливать оборудование (With the manual translated...)»; «Если ковид не лечить, он может привести к серьезным осложнениям (If untreated...)» и др.). Все предложения моделировались на этапе подготовки эксперимента согласно сформулированным ранее критериям. Всего в экспериментальную анкету вошло десять контекстов (пять — на распознавание структуры на основе анализа уже вы-

полненных переводов; пять — на перевод и применение указанных структур в переводе).

В число предъявленных в эксперименте контекстов вошли и «провокационные» предложения, которые невозможно перевести с использованием указанных структур, либо перевод с использованием изучаемых «периферийных» синтаксических моделей является значительно менее удачным (ср. «Он стоял у окна, пока секретарь искала заявления среди бумаг»; «С тех пор, как она вошла в комнату, он не осмелился сказать ни слова»).

Таким образом, участникам эксперимента были предъявлены следующие контексты:

- в первом задании переводческие решения были предложены: «Он стоял у стола, пока секретарь искала заявления среди бумаг» (“He was standing by the desk while the secretary was shuffling the papers looking for the applications” / “He was standing by the desk, with the secretary shuffling the papers looking for the applications”); «Теперь, когда бумаги были подписаны, он мог сосредоточиться на письме» (“Now that the papers were signed he could turn to the letter” / “Now, with the papers signed, he could turn to the letter”); «С тех пор, как она вошла в комнату, он не осмелился сказать ни слова» (“With her in the room, he didn’t dare to say a word” / “As she entered the room, he didn’t dare to say a word”); «Когда на его счетах не осталось ни копейки, он был вынужден обратиться за финансовой поддержкой к своей бабушке» (“With his funds drained, he had to turn to his grandmother for financial support” / “Having drained his funds, he had to turn to his grandmother for financial support”); «Вернувшись домой, он обнаружил, что его дом был ограблен» (“Having come back home, he discovered that his house had been burgled” / “He came back home to find his house burgled”).
- во второй части анкеты были предложены задания открытого типа: «Если задать вопрос преподавателю о правилах тестирования, он подробно их разъяснит»; «Если перевести инструкцию, можно уже сегодня устанавливать оборудование»; «Если перевести инструкцию, ее можно сразу разослать во все отделы»; «Если ковид не лечить, он может привести к серьезным осложнениям»; «Если ковид не лечить, у больного может развиваться пневмония».

Эксперимент проводился в дистанционном формате на платформе www.surveio.com. Участники эксперимента получали доступ к экспериментальной анкете по ссылке. В момент перехода по ссылке высвечивалась инструкция, в которой пояснялась специфика каждого задания. В анкетной части требовалось указать только год обучения в вузе (первый либо четвертый). Время выполнения экспериментальных заданий никак не ре-

гламентировалось (это представляется необоснованным, учитывая специфику экспериментальных заданий).

В результате анализа экспериментальных данных было выявлено, что конструкция с инфинитивом последующего действия в целом успешно распознается как студентами младших курсов, так и старшекурсниками. Из двух вариантов перевода предложения «Вернувшись домой, он обнаружил, что его дом был ограблен» абсолютное большинство испытуемых отдали предпочтение второму (“He came back home to find his house burgled”) — ср. 81,3% первокурсников vs. 92,9% четверокурсников. Несколько выше процент выбора искомого варианта среди четверокурсников, что, безусловно, можно связать с более обширным переводческим опытом. Однако нет никаких оснований говорить о том, что студенты младших курсов с этой синтаксической структурой малознакомы.

Несколько более интересная ситуация наблюдается в случае с абсолютным причастным оборотом. Студенты и младших, и старших курсов успешно распознают и делают выбор в пользу этой структуры, когда им предлагается готовое переводческое решение. Так, при предъявлении русского высказывания «Теперь, когда бумаги были подписаны, он мог сосредоточиться на письме» 100% студентов четвертого курса и 84,4% первокурсников сделали выбор в пользу варианта “Now, with the papers signed, he could turn to the letter”. Аналогичным образом отдавалось предпочтение варианту перевода “With his funds drained, he had to turn to his grandmother for financial support” (1 курс — 71,9%; 4 курс — 71,4%).

Однако значительно меньше испытуемых выбрали варианты “With her in the room, he didn’t dare to say a word” (1 курс — 34,4%; 4 курс — 28,6%) и “He was standing by the desk, with the secretary shuffling the papers looking for the applications” (1 курс — 31,3%; 4 курс — 7,1%). Что, безусловно, связано с низкой частотностью подобных синтаксических построений в английском языке. Иными словами, студенты даже младших курсов обладают достаточно сформированным языковым «чутьем», чтобы отказываться от использования низкочастотных и менее профессиональных переводов (варианты “As she entered the room...” и “...while the secretary was shuffling the papers...” звучат более аутентично).

Тем не менее, с этими данными контрастируют результаты второй части эксперимента, в которой участников просили выполнить переводы самостоятельно. «Провокационные» предложения, введенные во второе задание, в которых невозможно использование условно-временной конструкции с английским причастием прошедшего времени, могли, однако, быть переведены с использованием абсолютного причастного оборота. Так, при переводе предложения «Если перевести инструкцию, можно уже сегодня устанавливать оборудование» возможно использование конструкции типа “with the instructions translated...”. Первокурсники использовали

эту модель в 37,5% случаев (ср. “With the instruction (being) translated, we can install the equipment already today”; “With the instructions translated, we can install the equipment today” — везде сохранена авторская орфография и пунктуация). Гораздо более успешно выполнили перевод этого предложения студенты четвертого курса — 64,2% использовали абсолютный причастный оборот (ср. “With the instruction translated, you can install equipment today”; “With the instruction translated, we can put installing in place”; “With instruction translated, we can install the equipment today” и др.). В остальных случаях были применены придаточные предложения условия с *if* типа “if you translate the instructions...”.

Аналогичная ситуация наблюдается и в случае с русским предложением «Если ковид не лечить, у больного может развиваться пневмония». 41,6% студентов четвертого курса и 6,2% первокурсников использовали конструкцию с абсолютным причастным оборотом типа “With COVID-19 left untreated...”. Следует отметить, что студенты как четвертого, так и первого курсов в ряде случаев перестраивали структуру предложения таким образом, чтобы было возможно встроить условно-временную конструкцию с английским причастием прошедшего времени (ср. “If left untreated, covid result in the pneumonia”; “if untreated, covid contributes to the pneumonia in the patient”; “If untreated, Covid 19 may result in pneumonia” и др.).

Суммируя данные, полученные при предъявлении участникам эксперимента заданий, ориентированных на распознавание и реализацию в переводе условно-временных конструкций с английским причастием прошедшего времени, можно говорить об аналогичных трендах. В силу высокой частотности и устойчивой воспроизводимости предъявленных в эксперименте синтаксических структур (ср. “If asked...”, “If untreated...”), они в целом использовались в студенческих переводах, однако были гораздо частотнее в переводах студентов старших курсов. Так, при переводе русского высказывания «Если перевести инструкцию, ее можно сразу разослать во все отделы» искомая модель была использована в переводах 6,2% первокурсников и 14,2% четверокурсников. Аналогичным образом: «Если ковид не лечить, он может привести к серьезным осложнениям» (1 курс — 50%; 4 курс — 71,4%). Однако при этом именно студенты первого курса более успешно применяли условно-временную конструкцию с английским причастием прошедшего времени в контексте: «Если задать вопрос преподавателю о правилах тестирования, он подробно их разъяснит» — “If asked, the professor will...” (1 курс — 15,6%; 4 курс — 7%).

В целом, результаты обработки экспериментальных заданий, направленных на распознавание и применение «периферийных» синтаксических конструкций, показали, что у всех участников эксперимента сформирован навык распознавания этих синтаксических структур, однако студенты

младших курсов чаще допускают ошибки при их использовании (ср. “*If the Covid-19 is not treated, the patient may develop pneumonia”, “*If untreated covid, the patient may develop pneumonia”, “*If untreated, the patient may develop pneumonia”, “*When translated, it is possible to install the equipment” и др.). При этом неопытные переводчики склонны отдавать предпочтение более «безопасным» придаточным предложениям: ср. “As she walked in...”; “If you ask your professor...”; “If COVID-19 is not treated...” и др. Эти результаты являются неопровержимым подтверждением сформулированных ранее тезисов о том, что переводчики в русско-английском переводе в целом игнорируют такие структуры и фактически их не используют (это наблюдается как в рассмотренных профессиональных, так и в студенческих переводах).

Выводы. Обращение к синтаксическим моделям в контрастивной перспективе позволило авторам выявить их особенности, которые оставались в значительной степени незамеченными в силу того, что один из членов пары отсутствует в одном из языков. В таком случае возникает проблема поиска коррелята, что послужило бы основой для создания адекватного перевода в рамках данной пары языков. Были рассмотрены английские конструкции с инфинитивом последующего действия (“she woke up to see that the sun was shining”); и две английские причастные структуры, которые переводчики с русского языка «не видят» и не воспроизводят в переводе: абсолютный причастный оборот типа “he stood there, (with) his eyes (cast) down” и условно-временная структура типа “if / when asked, he will immediately respond”.

При создании эмпирической выборки для анализа данной модели необходимо было разработать особый алгоритм поиска релевантных примеров — метод «обратной проекции», когда выявлялись потенциальные корреляты в системе языка, которые могли бы переводиться искомой моделью. Данный выбор верифицировался на практическом переводном материале на основе двуязычного подкорпуса Национального корпуса русского языка и далее соотносился с вариантами перевода на платформе Google Translate.

Исследование показало, что выбранные английские конструкции слабо представлены в пособиях по переводу, что, по-видимому, объясняет то, что переводчики практически не используют их в русско-английском переводе, несмотря на их компактность и естественную встроенность в английский синтаксис. На кафедре языкознания и переводоведения института иностранных языков Московского городского педагогического университета, где данные конструкции изучаются на первом курсе бакалавриата (направление подготовки «Перевод и переводоведение»), был поставлен эксперимент, в ходе которого были подтверждены многие из сделанных ранее наблюдений. В целом, навык применения «периферий-

ных» синтаксических структур в большей степени сформирован у студентов старших курсов (они допускают значительно меньше ошибок при их использовании), однако в собственной переводческой деятельности (без предварительно заданного шаблона) студенты как первого, так и четвертого курсов склонны применять более прозрачные и «безопасные» придаточные предложения.

В области контрастивного описания английских синтаксических моделей и их русских коррелятов на основе использования современных цифровых методологий, что потребовало, в том числе, выработки специальных алгоритмов поиска, установлены корреляции между единицами двух языков и предложены соответствующие переводческие стратегии.

Источники

Национальный корпус русского языка.

Литература

Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации. Для учебных занятий и для самостоятельной работы: Учебное пособие. М.: ЛЕНАНД, 2017. 160 с.

Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М.: УРАО, 2002. 207 с.

Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Издательство Московского университета, 2007. 544 с.

Есперсен О. Философия грамматики. М.: Издательство иностранной литературы, 2006. 396 с.

Кверк Р. Грамматика современного английского языка для университетов / Р. Кверк, С. Гринбаум, Дж. Лич, Я. Свартвик. М.: Высшая школа, 1982. 391 с.

Козлова Л.А. Когнитивная экономия и ее манифестация в языке и коммуникации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2019. № 4. С. 37–45.

Лич Д. Коммуникативная грамматика английского языка: Пособие для учителя / Д. Лич, Я. Свартвик. М.: Просвещение, 1983. 304 с.

Найдич Л.Э., Павлова А.В. Русский глагольный вид в его связях с переводом // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2015. № 12(3). С. 118–128.

Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода. М.: Флинта; Наука, 2009. 213 с.

Сдобников В.В. Теория перевода / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. М.: Восток–Запад, 2006. 444 с.

Скаличка В. О грамматике венгерского языка // Пражский лингвистический кружок: Сборник статей. М.: Прогресс, 1967. С. 128–193.

Слепович В.С. Курс перевода. Минск: ТетраСистемс, 2001. 269 с.

Сулейманова О.А. Некоторые семантические типы субстантивов и их актуализаторы весь/целый и all/whole: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. М., 1985. 188 с.

Сулейманова О.А. Грамматические аспекты перевода / О.А. Сулейманова, К.С. Карданова, Н.Н. Беклемешева, Н.В. Лягушкина, В.И. Яременко. 2-е изд. М.: Академия, 2012. 235 с.

Сулейманова О.А., Петрова И.М. Использование эксперимента на основе больших данных в когнитивном и лингвокультурологическом исследовании русского и английского языка // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2020. № 13 (3). P. 385–393.

Храковский В.С. Несовершенный вид: опыт интерпретации частных значений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2015. № 12(3). С. 169–178.

Клоуз Р.А. Справочник по грамматике для изучающих английский язык: Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1979. 352 с.

Mittwoch A. The English Resultative perfect and its relationship to the Experiential perfect and the simple past tense // Linguistics and Philosophy. 2008. № 31. Pp. 323–351. doi: <https://doi.org/10.1007/s10988-008-9037-y>

Meyer-Viol W.P.M., Jones H.S. Reference time and the English past tenses // Linguistics and Philosophy. 2011. № 34. P. 223–256. doi: <https://doi.org/10.1007/s10988-011-9100-y>

Shabaev V.G. Verb Nomination in the English Language: Analytical Lexemes // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2016. № 9 (10). P. 2490–2495.

Souleimanova O.A. English-to-Russian Translation: Traduttore. Traditore (The Day of the Triffids) // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 2014. № 7 (2). P. 312–319.

Visson L. Where Russians go wrong in Spoken English. М.: Valent, 2013. 132 p.

References

Istochniki

National Corpus of Russian Language. URL: <https://ruscorpora.ru/> (In Russ.).

Literatura

Alimov V.V. (2017). *Teoriya perevoda. Perevod v sfere professional'noj kommunikacii. Dlia uchebnyh zanyatiy i dlia samostojatel'noj raboty: Uchebnoje*

posobije. [Translation theory. Translation in the field of professional communication. For study sessions and for independent work. Tutorial.]. Moscow: LENAND. 160 p. (In Russ.).

Breus E.V. (2002). *Osnovy teoriji i praktiki perevoda s russkogo jazyka na anglijskij* [Fundamentals of the theory and practice of translation from Russian into English.]. Moscow: URAO. 207 p. (In Russ.).

Garbovskij N.K. (2007). *Teorija perevoda* [Translation theory]. Moscow: Izdatel'stvo Moscovskogo universiteta. 544 p. (In Russ.).

Jespersen O. (2006). *Filosofija grammatiki* [Philosophy of grammar]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoj literatury. 396 p. (In Russ.).

Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. (1982). *Grammatika sovremennogo anglijskogo jazyka dlja universitetov* [A University Grammar of English]. Moscow: Vysshaja shkola. 391 p.

Kozlova L.A. (2019). Kognitivnaja ekonomija i ee manifestacija vazyke i kommonikacii [Cognitive Economy and its Manifestation in Language and Communication]. *Voprosy Kognitivnoj Lingvistiki*. No 4. Pp. 37–45. (In Russ.).

Lich D., Svartvick Ya. (1983). *Kommunikativnaja grammatika anglijskogo jazyka: Posobije dlya uchitelya* [Communicative Grammar of English. Teacher's book]. Moscow: Prosveshchenije. 304 p.

Najdich L.E., Pavlova A.V. (2015). Russkij glagol'nyj vid v ego svyaziah c perevodom [Russian verb form in its connections with translation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jazyk i literatura* [Bulletin of St. Petersburg University. Language and Literature.]. 2015. No 12(3). Pp. 118–128. (In Russ.).

Neljubin L.L. (2009). *Vvedenije v tehniku perevoda* [Introduction to translation techniques]. Moscow: Flinta; Nauka. 213 p. (In Russ.).

Sdobnikov V.V., Petrova O.V. (2006). *Teorija perevoda* [Translation theory]. Moscow: Vostok—Zapad. 444 p. (In Russ.).

Skalichka V. (1967). O grammatike vengerskogo jazyka [About Hungarian grammar]. *Prazhskij lingvisticheskiy kruzhok: Sbornik statej* [Prague linguistic club: collection of articles]. Moscow: Progress. Pp. 128–193. (In Russ.).

Slepovich V.S. (2001). *Kurs perevoda* [Translation course]. Minsk: TetraSistems. 269 p. (In Russ.).

Suleimanova O.A. (1985). *Nekotoryje semanticheskiye tipy substantivov i ih aktualizatory ves'/zely i all/whole* [Some semantic types of substantives and their actualizers ves'/zely and all/whole]: Diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. Moscow. 188 p. (In Russ.).

Suleimanova O.A., Kardanova K.S., Beklemesheva N.N., Lyagushkina N.V., Yaremenko V.I. (2012). *Grammaticheskiye aspekty perevoda* [Grammatical aspects of translation]. 2 izd. Moscow: Akademija. 235 p. (In Russ.).

Suleimanova O.A., Petrova I.M. (2020). Ispol'zovanie eksperimenta na osnove bol'shih dannij v kognitivnom i lingvokul'turologicheskom issledovanii russkogo i anglijskogo jazyka [Using big data experiments in cognitive and linguo-

cultural research in English and Russian]. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. No 13 (3). Pp. 385–393.

Hrakovsky V.S. (2015). Nesovershenny vid: opyt interpretacii chastnyh znacheniy [Imperfect View: Experience in Interpreting Particular Values]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jazyk i literatura*. [Bulletin of St. Petersburg University. Language and Literature.]. No 12(3). Pp. 169–178. (In Russ.).

Close R.A. *A Reference Grammar for Students of English*. Moscow: Prosveshcheniye, 1979. 352 p.

Mittwoch A. (2008). The English Resultative perfect and its relationship to the Experiential perfect and the simple past tense. *Linguistics and Philosophy*. No 31. Pp. 323–351. doi: <https://doi.org/10.1007/s10988-008-9037-y>

Meyer-Viol W.P.M., Jones H.S. (2011). Reference time and the English past tenses. *Linguistics and Philosophy*. No 34. Pp. 223–256. <https://doi.org/10.1007/s10988-011-9100-y>

Shabaev V.G. (2016). Verb Nomination in the English Language: Analytical Lexemes. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. No 9 (10). Pp. 2490–2495.

Souleimanova O.A. (2014). English-to-Russian Translation: Traduttore. Traditore (The Day of the Triffids). *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. No 7 (2). Pp. 312–319.

Visson L. (2013). *Where Russians go wrong in Spoken English*. Moscow: Valent. 132 p.

Статья поступила в редакцию 24.04.2021; одобрена после рецензирования 04.07.2021; принята к публикации 14.10.2021.

The article was submitted 24.04.2021; approved after reviewing 04.07.2021; accepted for publication 14.10.2021.

Информация об авторах

Ольга Аркадьевна Сулейманова — доктор филологических наук; профессор; профессор кафедры языкознания и переводоведения; Московский городской педагогический университет; сфера научных интересов: общее языкознание, когнитивная семантика, методология семантических исследований, теория и практика перевода.

Ксения Суфьяновна Карданова-Бирюкова — кандидат филологических наук; доцент; доцент кафедры языкознания и переводоведения; Московский городской педагогический университет; сфера научных интересов: методология научного исследования, психолингвистика, социолингвистика, общее языкознание, теория и практика перевода.

Information about the authors

Olga Arkadievna Suleimanova — Doctor of Philology; Full Professor; Professor with the Department of linguistics and translation studies; Moscow City University; research interests: general linguistics, cognitive semantics, methodology of semantic research, translation theory and practice.

Ksenia Sufianovna Kardanova-Biryukova — Doctor of Philology; Associate Professor; Associate Professor with the Department of linguistics and translation studies; Moscow City University; research interests: methodological framework of research, psycholinguistics, sociolinguistics, general linguistics, translation theory and practice.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.